

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ОПЫТ – МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД

В начале двадцатого столетия психология находилась в кризисе, во многом схожем с кризисом психологии в постсоветский период. Теоретический плюрализм и отсутствие прямых идеологических ограничений стимулировали бурное развитие практической психологии. И, хотя, последняя представляет собой разновекторный феномен современной социально-психологической реальности, тем не менее, именно в нем активно задействуются те или иные составляющие индивидуального жизненного опыта. В настоящей работе мы предполагаем осуществить сжатый анализ генезиса проблемы индивидуального опыта во времена бывшего СССР, состояние её разработки на постсоветском пространстве, а также определить методологическую и организационную основу её возможного решения в будущем.

В культурно-исторической теории Л.С. Выготского, являвшейся в 20 годы прошлого столетия своего рода методологической базой психологии, была сделана первая попытка, с идеологически адекватной позиции, раскрыть научное отношение к природе и психологической сущности исторического, социального, и так называемого, удвоенного опыта. Новая парадигма категории "опыт" представлена в работе Л.С. Выготского "Сознание как проблема психологии поведения". Не касаясь общеизвестной марксистской трактовки исторического опыта, следует отметить, что при раскрытии сути данной психологической реальности, рождающейся в межличностном взаимодействии, впервые, хотя и косвенно, "допускается" в научный оборот опыт индивидуальной жизнедеятельности, "...опыт других людей, который входит очень значительным компонентом в поведение человека" [1; 84]. Было признано, что система психических качеств внутреннего мира человека, развивающаяся в межличностном взаимодействии (жизненный опыт) в жизненном процессе включается в саморегуляцию его активности. Таким образом, была впервые в советской психологии определена проблема субъекта опыта.

Л.С. Выготский был убежден, что: "...в новой психологической практике представлено прогрессивное здоровое зерно будущего, что есть в психологии; она дает лучшие методологические работы" [1; 387]. Бурное развитие практической психологии в последние десятилетия убедительно продемонстрировало с одной стороны её мультипарадигмальность, а с другой - методологическую "нищету". В настоящее время теоретическая база оптимального взаимодействия практической и научной отраслей психологии остается проблематичной.

Л.С. Выготский не давал четкого и однозначного определения понятия "жизненный опыт", видимо, в силу его недостаточной теоретической и эмпирической разработанности, а также по идеологическим причинам. Не выдержавшим испытания временем оказалось понимание Л.С. Выготским жизненного опыта, как психологической реальности, внешней по отношению к сознанию человека. Видимо поэтому процесс интеграции социально-исторического опыта во внутренних мир личности, а тем более, включение "опытных образований" в поведенческие программы и саморегуляцию социальной активности, остались за рамками научных интересов выдающегося психолога.

"Возрождение" научного интереса к проблеме опыта началось только в постсоветский период. Характерно, что методологической основой работы Л.И. Воробьевой и Т.В. Снегиревой "Психологический опыт личности: к обоснованию подхода" была все та же историко-культурная методологическая установка Л.С. Выготского и философия экзистенциализма, наиболее мощно разрабатывающая теоретические основы интеракции в дуальной паре Субъект – Другой. Считаем справедливым их заключение относительно того, что теоретическая психология ничего не может дать практической, поскольку ее проблемное пространство ограничено "...онтологией деятельности и общения" [2; 7].

Таким образом, теоретическая психология витает в заоблачных высотах "чистой" науки, далекой от проблем и задач непосредственной индивидуальной жизнедеятельности, а практическая погрязла в эмпирии полупрофессионального и, большей частью, неквалифицированного обслуживания кризисных ситуаций людей, потребностей субъектов коммерческой деятельности, а также конкурентных нужд политических организационных структур. Если виртуально вообразить, что вдруг с сегодняшнего дня "теоретики" и "практики" повернулись, наконец-то, друг к другу лицом и начали обоюдное встречное движение, то трудно даже представить сколько необходимо согласованных усилий и времени, чтобы они слились в оптимальном научно-практическом "объятии".

Имея богатый опыт психологического консультирования, вышеупомянутые авторы пришли к выводу о необходимости расширения исследовательского поля опыта за счет "...отношений особого рода, названия которым пока нет. Это бытийные, экзистенциальные, жизненно необходимые связи" [2; 9]. По сути, речь идет о комплексах психических качеств и в целом о психологической реальности, рождающейся в обыденном сознании, здравом смысле индивида в повседневной жизнедеятельности.

Мы убеждены, что принципиально новая парадигма современной психологии может родиться только на путях интеграции соответствующих составляющих культуры, непосредственного жизненного поля и психологического опыта личности. Принимая во внимание, что смысловое богатство понятия "культура" весьма широкое, (сто двадцать определений) и низкий уровень научной разработанности понятия "опыт", можно уверенно сомневаться в том, что в конце этого длинного туннеля когда-нибудь забрезжит яркий свет истины одного из существенных свойств индивидуальной психологической реальности – жизненного опыта. Требуется экспериментального подтверждения методологическая установка Л.И. Воробьевой и Т.В. Снегиревой относительно того, что "...культурно-историческая детерминация индивидуального опыта личности..." осуществляется через так называемые "...культурно-символические гештальты..." , а структурирует опыт – миф [2; 9].

Многие специалисты этого направления психологии справедливо критикуют подобную расширительную трактовку историко-культурного подхода к познанию жизненного опыта. Более того, мы считаем данную попытку интеграции культурологии и психологии явно неудачной. Социальный индивид, погруженный в подобное неструктурированное пространство культурно-символических гештальтов, может потеряться для психологии. Не вызывает сомнения историко-социальное воздействие на сознание и динамику индивида, однако механизмы его обратного влияния на культуру ни в методологическом, ни в методическом аспектах психологией в достаточной мере не исследованы. Многообразие теоретических трактовок и описательно-объяснительных характеристик данного типа взаимодействия пока не привели к выявлению общепризнанных психологических механизмов культуросозидающей активности человека. Предлагаемый Л.И. Воробьевой и Т.В. Снегиревой методологический подход, особенно в части указания на социально-практическую конструктивность мифа, существенно ограничивает возможности познания "...онтологического содержания опыта, его бытийности, уникальности, простоты и наглядности его проявлений в ходе реализации насущных проблем индивида" [3; 65].

В рамках двудетерминированной деятельностной парадигмы, (социальная - внешняя и потребностная - внутренняя), опыт, несомненно, является атрибутом субъекта, а авторская инициативная активность - субъектной. И.С. Якиманская склонна интерпретировать субъектный опыт как полифункциональный - (ценностность, рефлексивность, коммуникативность, операциональность): "...опыт пережитого и переживаемого поведения, в котором сам человек может дать себе отчет о своих возможностях, в котором он, хотя бы приблизительно, знает правила организации собственных действий и собственного отношения, в котором зафиксированы значимые для него ценности, существует определенная иерархия представлений, о которых он способен отдать себе отчет, что ему самому нужно и что он хочет" [4; 71].

А.Н.Лактионову представляется, что категорию "опыт" следует сузить до целенаправленной субъектной деятельности, исключив из нее произвольную активность, автоматизмы, а также адаптивные и деструктивные действия. В частности, им отмечается, видимо, исходя из переживаемого нами нестабильного социально-экономического устройства, особая значимость адаптационной функции индивидуального опыта. Мы полностью разделяем данную точку

зрения. Кроме того полагаем, что на изломах исторических эпох, когда коренным образом трансформируется способ жизни больших человеческих общностей, с особой остротой встанут вопросы моральности и нравственности индивидуальной жизнедеятельности.

Естественно, качественную специфику и своеобразие жизненный опыт приобретает в зависимости от типа формирующейся социокультурной и социально-психологической "атмосферы" социума. Речь идет, прежде всего, об индивидуалистической или коллективистской направленности деятельности людей. В связи с этим, в условиях существенного ослабления социальных гарантий, определенной проблемой для старших и средних поколений все еще остается овладение поведенческими программами и компетенцией, необходимыми и достаточными для эффективной деятельности в жестком, конкурентном жизненном мире.

А.Н. Лактионов убежден в том, что психологическому изучению подлежит, в первую очередь, та часть содержания опыта субъекта социальной практики, которая включена в его созидательно-конструктивную деятельность: "Индивидуальный опыт – это не только научная проблема, но и вопрос жизнепостроения личности. Даже если бы на данный момент отсутствовали какие-либо научные доказательства его существования, люди стихийно подержали бы идию опыта для того, чтобы установить некоторую систему координат, масштаб жизненных отправлений, позволяющий в каждый, более или менее важный момент жизненного пути, осознавать в нем свое место, а заодно и отличие себя от других" [3; 67]. Однако, исходя из состояния разработанности рассматриваемой проблемы в современном человекознании, ожидать бурного всплеска интереса к ней не приходится: "Опыт является фундаментальной, но не главенствующей категорией как для философии, так и для психологии. В том, что научный интерес к нему то возникает, то исчезает, нет ничего необычного" [3; 69].

Одним из существеннейших параметров личностного опыта является временность. Диалектическое единство временных модусов индивидуальной жизнедеятельности удачно определено В.Л. Левченко: "Опыт связывает прошлое и будущее по линии движения к утверждаемой действительности. Поэтому опыт, с одной стороны, выступает как определенность самой личности, какой она есть вместе со своим прошлым, с другой стороны, опыт проявляется как прошлое дело личности, от которого последняя сейчас себя отличает" [5; 95].

К неотъемлемым характеристикам индивидуального опыта следует отнести противоречивость, без которой последний был бы лишен детерминант развития и совершенствования. Удовлетворение потребностей нижней части общезвестной пирамиды А. Маслоу требует от человека определенной (информационной, коммуникационной, организационной и т. п.) культуры и компетентности. Неизбывная сверхзадача жизнеобеспечения императивно толкает индивида к овладению стереотипными поведенческими программами в соответствующих сферах социальной практики, стимулируя выработку адаптационных способностей. Однако осуществление уникального жизненного проекта требует творчески-преобразовательных навыков и умений. Жизненный успех, как известно, обеспечивается способностью субъекта строить и задействовать конструктивные программы поведения. Очевидно, что структура и содержание компетентностного потенциала, накопленного человеком на исчерпанном этапе жизненного пути, должны в полной мере соответствовать усложняющимся проблемам и задачам, которые встанут пред ним на следующем этапе.

В связи с этим перед педагогикой взрослых с необходимостью обозначается задача конституирования и конструирования стратегии жизненного пути человека, темпоральной последовательности приобретения им нового опыта, как технологического каркаса общей социальной компетентности. Особенно актуально данное положение в отношении растущих людей, временная плотность (динамика) личностной трансформации которых выражена более ярко, чем у людей среднего и старшего возрастов. Объем статьи не позволяет детализировать виды "опытной" квалификации и их качественную специфику на разных циклах жизненного пути человека, однако мы непременно вернемся к данной проблеме в будущем.

Исходя из методологической установки К.А. Абульхановой-Славской, о том, что опыт – производное жизнедеятельности, мы утверждаем – собственно личностным достоянием является исключительно творческо-преобразовательная деятельность [6] [7]. Очевидно, что структура, динамика накопления и поступательно-возвратного задействования жизненного опыта творческого и нетворческого человека существенным образом разнятся. Впрочем, одним из наиболее важных отличительных особенностей творческого человека, несомненно, является потребность, способность, и главное – внутренняя готовность к освоению нового жизненного опыта. Воспитание инновационности, как личностной установки, а также развитие способности к освоению технологий творческих видов деятельности остается и поныне не реализованной задачей педагогики взрослых. К сказанному следует добавить, что базовое интеллектуально-практическое ядро творческой компетентности должно быть сформировано на этапах поздней юности и ранней зрелости.

Разумеется, и предыдущие этапы жизненного пути должны быть креативно насыщенными. В связи с этим, необходимо указать на кричащее противоречие между тем содержательным компендиумом компетентностей, которым в настоящее время овладевает подрастающее поколение, и сложностью жизнетворческих задач, которые ставит перед молодыми людьми реальный жизненный процесс. Глобальный дидактоцентризм, пронизывающий организационно-педагогическое устройство среднего и высшего образования, "органично" дополняемый архаично-спонтанным "беспорядком" социального наследования, наносит непоправимый ущерб качеству жизни граждан Украины: "Опыт по своему психологическому содержанию шире своих внешних коррелятов. Если главными характеристиками знаний, умений и навыков являются их инвариантность, объективность, то соответствующими характеристиками опыта, наоборот, являются его уникальность, субъективность..., опыт... пристрастен, в нем заложено отношение" [3; 78].

Исходя из задачи определения логической связи между категориями "жизнедеятельность" и "индивидуальный опыт", А.Н. Лактионов опирается на положение В.Г. Кременя: "...временные и энергетические затраты, направленные на окружающий мир, на других людей, воплощаются в разнообразных формах жизненной активности, которые в совокупности и составляют жизнедеятельность людей". [8; 4] Несомненно, временность, в силу конечности жизни, является одной из существенных детерминант социальной динамики человека. Понятием же "энергетика", по всей видимости, полностью исчерпывается такой сложносоставной смысловой конструкт, как "личностный потенциал".

Серьезных работ по рассматриваемой проблеме действительно немного, а объем статей позволяет всего лишь обозначить авторскую отношенческую теоретическую позицию, скудно аргументированную ничтожно малым кругом виртуальных единомышленников и "противников". Представляется целесообразным, основываясь на принципиально новой методологической базе, спроектировать и осуществить комплексное междисциплинарное исследование, направленное на раскрытие всеобъемлющей картины человеческих сущностных сил, закономерностей индивидуального существования на всех этапах жизненного пути человека. Обращение к изучению индивидуальной жизнедеятельности может быть дифференцированным и системным одновременно.

Только в рамках такого рода масштабной исследовательской программы возможно объективное и полное выявление закономерностей функционирования такой сложной психологической реальности, какой является жизненный опыт человека. Выходом из методологического тупика, в котором находится современная психология, возможно, может быть уход от жуткой дробности предметов исследования – педагогическая, медицинская, профессиональная и переход к изучению основополагающих антропологических проблем. Представляется, что одной из таких сквозных комплексных проблем может стать смысловой конструкт "жизненный путь", в рамках которого, с учетом гендерных различий, могут быть определены сущностные характеристики понятия "индивидуальный жизненный опыт".

Социологический подход к решению рассматриваемой проблемы может заключаться в разработке типологической классификации жизненных стилей - линий социотипов граждан Украины. И уже опираясь на них, можно будет проектировать – конструировать типичные индивидуальные пути жизни с учетом всего комплекса дифференцирующих означаемых. Речь идет как о "широких" свойствах социальной макро – среды, так и о её мезо – и микро отличиях.

Содержательно жизненный путь, видимо, может быть определен в единстве духовной и материальной культуры, особенностей непосредственного социально-культурного жизненного пространства. К числу исследовательских задач, в контексте рассматриваемой проблемы, необходимо отнести следующие смысловые конструкты в следующих отраслях социально-гуманитарных наук и естествознания:

- **философии:** "культура как всеобщий и коллективный опыт", "коллективное сознательное - артефакт", "нормальный - совершенный человек", "жизненный мир", "реальное жизненное пространство", "виртуальное жизненное пространство", "повседневность", "жизненная эмпирия", "ценностная система", "смысл жизни", "направленность", "интенция", "выбор - ответственность", "субъектность", "судьба", "онтологическая заданность", "смерть", "обыденное сознание", "здоровый смысл", "самопроект", "детерминанты и временные модусы индивидуальной жизнедеятельности", "личностный потенциал", "жизнелюбовство - жизнелюбие", "интеракция";

- **социологии:** "социальная микро-мезо-макросреда", "социальная структура", "социальная норма", "социотип", "социальный индивид - структурно-функциональный комплекс", "социальная роль", "динамика социального индивида", "план жизни", "тактика социального поведения", "интерес - потребность - достижение", "социальная успешность", "социология личности";

- **психологии:** "коллективное бессознательное - архетип", "рациональное - эмоциональное - дорефлексивное", "жизненный путь", "нормальный жизненный путь женщины", "нормальный жизненный путь мужчины", "жизненная программа", "адаптивная поведенческая программа", "креативная поведенческая программа", "жизненный процесс", "жизненная проблема", "жизненный рубеж", "биография как метод", "психологические барьеры и защиты", "личностная эффективность", "индивидуальность", "телесность как психологический феномен", "субъективность", "надситуативная активность", "характер", "память", "речевой процесс - текст", "решение", "поступок", "девиант", "игровые миры", "гетерогенность индивидуального опыта", "психобиография индивидуального опыта", "исторический опыт", "опыт - собственность - ресурс", "внутренний опыт - самоопыт", "превращенная форма опыта", "структурно-динамическая организация индивидуального опыта", "инструментально-операциональная структура индивидуального опыта", "функции опыта";

- **социальной педагогике:** "педагогика взрослых", "социальная компетентность - знания, навыки, умения";

- **художественной литературе:** типологическая классификация жизненных путей мужчины и женщины с учетом возрастных циклов, исторических эпох, этнокультурных особенностей;

- **биологии, генетике, нейрофизиологии:** "тело - индивид".

Предложение выше обозначенного тезауруса смысловых конструктов позволяет схематично определить наше видение масштабных координат научной и практической проблемы "индивидуальный опыт". Очевидно, что данные названные означающие имеют различный уровень разработанности как в отечественном, так и в зарубежном социогуманитарном знании, призваны сыграть разную роль в идеальной гносеологической конструкции опыта. Не будучи уверенным, что предметное поле проблемы охвачено содержательно полно, мы приглашаем к его расширению и углублению, а возможно - к ограничению объекта и предмета исследования. И, тем не менее, считаем своим долгом предложить на суд научного сообщества наш проект решения синергетической проблемы "индивидуальный опыт".

Переходя к организационной стороне вопроса, предлагаем осуществить данный крупномасштабный исследовательский проект в Одессе. Научные предпосылки для такого предложения весьма солидные: ученик В. Вундта Н.Н. Ланге - надситуативная активность, С.Л. Рубинштейн - теория психической и исторической включенности индивидуального опыта в жизненный процесс, Д.Г. Элькин - психология времени, Б.И. Цуканов - закономерности переживаемого времени в психике человека, И.Г. Белявский - историческая психология как междисциплинарная область исследований.

Просим ныне здравствующих учеников и последователей вышеперечисленных ученых поддержать транскафедральный проект "Жизненный путь - индивидуальный опыт". Обращаемся к заведующим кафедрами философии, социологии, психологии, социальной педагогики, филологии, истории, этнологии, биологии, нейрофизиологии стать организаторами и научными руководителями соответствующих аспектов предлагаемого проекта. Считаем залогом успеха данного начинания поддержку Совета ректоров высших учебных заведений Одессы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Выготский Л.С.* Сознание как проблема психологии поведения / Вопросы теории и истории психологии: сочинения: в 6 т. / Лев Семенович Выготский. - М.: Изд-во Смысл; Эксмо, 2005. - Т. 1. - 487.
2. *Воробьева Л.И.* Психологический опыт личности: к обоснованию подхода / Л.И. Воробьева, Т.В. Снегирева // Вопросы психологии. - 1990. - №2. - С. 5-13.
3. *Лактионов А.Н.* Координаты индивидуального опыта / Александр Николаевич Лактионов. - Харьков: Бизнес - Информ, 1998. - 492 с.
4. *Якиманская И.С.* Требования к учебным программам, ориентированным на личностное развитие школьников / И.С. Якиманская // Вопросы психологии, 1994. - №2. - С. 64-76.
5. *Левченко В.Л.* Проблемы психологии часу. Тези доп. між наук. конф., присвячені 100-річчю з дня нар. Д.Г. Елькіна / В.Л. Левченко // Время культуры и опыт личности. - 10 - 11 септ. 1995 р. - Одеса: Одеський облвиконком, 1995. - С. 94-96.
6. *Абульханова-Славская К.А.* Социальное мышление личности: проблемы и стратегии исследования / К.А. Абульханова-Славская // Психологический журнал, 1994. - №4. - С. 39-55.
7. *Абульханова-Славская К.А.* Стратегия жизни / К.А. Абульханова-Славская. - М.: Мысль, 1991. - 229 с.
8. *Кремень В.Г.* Психолого-педагогічна наука в ідеологічній проекції. Мат. методол. семінару АПН України / В.Г. Кремень // Психолого-педагогічна наука і суспільна ідеологія. - 12 листопада 1998 р. - К.: Гнозис, 1998 р. - С. 3-6.

Подано до редакції 05.02.2010

РЕЗЮМЕ

В статье рассмотрен ряд методологических исследований и социально-практических подходов к изучению индивидуального опыта в бывшем СССР и на современном постсоветском пространстве. Автором выдвинуто предложение к ученым г. Одессы об осуществлении междисциплинарного исследования "Жизненный путь - индивидуальный опыт".

Ключевые слова: индивидуальный опыт, междисциплинарное исследование, жизненный путь.

В.Е. Закревский

ІНДИВІДУАЛЬНИЙ ДОСВІД – МІЖДИСЦИПЛІНАРНИЙ ПІДХІД

РЕЗЮМЕ

У статті розглянуто декілька методологічних досліджень та соціально-практичних підходів до вивчення індивідуального досвіду у колишньому СРСР та пострадянському просторі. Автором висунуто пропозицію до вчених м.

Одеси щодо здійснення міждисциплінарного дослідження "Життєвий шлях – індивідуальний досвід".

Ключові слова: індивідуальний досвід, міждисциплінарне дослідження життєвий шлях.

V. E. Zakrevsky

INDIVIDUAL EXPERIENCE – THE INTERDISCIPLINARY APPROACH

SUMMARY

The article analyzes some methodological investigations and social-practical approaches to studying individual experience in the former Soviet Union and post soviet space. The author suggests Odesa's scientists holding interdisciplinary investigation "Life way - individual experience".

Keywords: individual experience, interdisciplinary investigation, life way.
